

Сибирские казаки.

ихъ бытъ, ОРГАНИЗАЦІЯ И ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ
въ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

СОСТАВИЛЪ

Е. К.

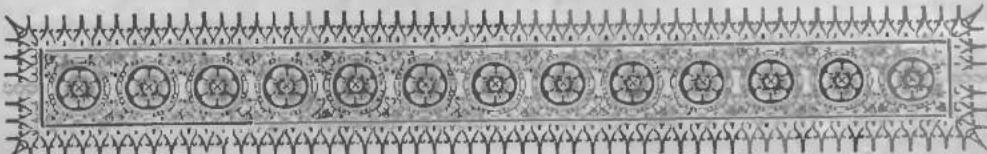
съ рисунками въ текстѣ и съ картой театра
военныхъ дѣйствій.

Весь сборъ поступаетъ на усиленіе флота и
на нужды раненыхъ воиновъ.

ИЗДАНІЕ
Благотворительного Общества
„БЕССЛАРАБЕЦЪ“.

1904.

Сибирскіе казаки.

Ихъ бытъ, организація и первыя дѣйствія въ Русско-Японской войнѣ.

Дозволено Цензурою. Одесса, 15 Мая 1904 г.

Г л а в а I. о қазақахъ вообще.

Казаки образовались у насъ естественнымъ путемъ на окраинахъ государства, благодаря особымъ историческимъ условіямъ.

«Вольница», изъ которой вышло и окрѣпло современное казачество, уже начиная съ XVI столѣтія пополнилась самымъ безнокойнымъ элементомъ — людьми, которыхъ типуло къ себѣ раздолье степи, страстная жажда борьбы, дѣятельности, опасностей.

Излюбленнымъ райономъ этой вольницы являлся Донъ, съ береговъ котораго казачество распространялось на Волгу, Терекъ, Уралъ, проникнувъ затѣмъ постепенно и въ глубь далекой Сибири.

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай Александровичъ въ 1884 г.

Въ настоящее время мы имеемъ 11 казачьихъ войскъ, изъ коихъ ближайшими къ театру военныхъ дѣйствій являются казаки—Уссурійские, Амурские, Забайкальские, Сибирские, Семирѣченские, Оренбургские и Уральские.

Остальные казачьи войска (Донское, Кубанское, Терское и Астраханское) находятся въ предѣлахъ Европейской Россіи и на Кавказѣ.

Во главѣ каждого казачьаго войска стоитъ шаказной атаманъ, а въ войскѣ Донскомъ—войсковой шаказной атаманъ. Въ рукахъ этихъ лицъ соединена власть и гражданская, и военная.

Казачьихъ войскъ у насъ очень много. Произошло это вслѣдствіе способности казаковъ приспособляться ко вскѣмъ условіямъ боевой жизни на границахъ нашего обширнаго государства и способности размножаться путемъ естественнаго прироста и приема въ свои ряды охотниковъ. Собственно говоря естественнымъ историческимъ путемъ у насъ образовалось два казачьихъ войска—Донское и Уральское. Изъ нихъ уже выдѣлились Кубанское и Терское казачье войско и позднѣе путемъ правительственныхъ мѣропріятій въ началѣ прошлаго столѣтія образовалось Оренбургское войско.

Оренбургское казачье войско расположено на рубежѣ Европы съ Азіей, по рекамъ: Уралу, Илеку, Мису и Тоболу съ ихъ притоками, какъ разъ въ тѣхъ историческихъ «воротахъ», презъ которые проходили когда-то полчища азиатскихъ завоевателей, покорявшихъ все на своемъ пути и не оставлявшихъ камня на камнѣ. Нѣмые свидѣтели этихъ давно прошедшихъ кровавыхъ временъ—многочисленные курганы—до сихъ поръ стоять въ степяхъ войска, ожидая своихъ изслѣдователей. Съ самаго основанія войска, оренбургскій казакъ представлялъ изъ себѣ типъ мирнаго воина-хлѣбопашца, къ которому въ силу историческихъ условій пришли потомъ и всѣ другія казачьи войска.

Изъ той же колыбели казачества—Дона и Урала, выдѣлились и Сибирские казаки. Въ настоящее время они находятся въ разныхъ мѣстахъ Сибири и носятъ, сообразно съ мѣстностью, гдѣ живутъ, отдѣльныя названія, напр. Уссурійское войско, Амурское войско и т. п. Но всѣ они извѣстны подъ общимъ названіемъ сибирскихъ казаковъ и быть и организаціи всѣхъ этихъ казачьихъ войскъ въ Сибири очень схожи. Всѣ эти казаки одинаково хорошо владѣютъ, какъ холоднымъ оружіемъ, такъ и винтовкой.

Одѣтый въ мохнатую шапку (шапаху) и очень часто въ косматую бурку, накинутую на плечи, ловкий и сильный, съ выразитель-

ными глазами и оброеній обыкновенно бородой, сибирскій казакъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ можетъ навести страхъ однимъ только своимъ видомъ. Почти всѣ они очень хорошіе наездники и любимая забава ихъ—джигитовка, т. е. скачка па перегонку на лошадяхъ, во время

Оренбургские казаки у себя дома.

которой они выдѣлываютъ разные фокусы: скакать въ карьеръ и на ходу, свѣсясь подъ животомъ у коня, поднимаютъ съ земли разныя предметы или, вскакивая на ноги на полномъ ходу коню па спину, производить выстрѣлы изъ винтовокъ чрезъ головы своихъ переднихъ товарищѣй и т. п.

При послѣдніхъ нашихъ столкновеніяхъ съ китайцами въ русско-китайскую войну, сибирскіе казаки блестящимъ образомъ доказали свою храбрость, и не только казаки, но и казачки, которыхъ несли, когда понадобилось, военную службу настолько хорошо, что многія изъ нихъ награждены различными знаками отличія, т. е. орденами.

Сибирскій казакъ па службѣ большую часть времени проводить на кордонахъ, въ походахъ, на ученьяхъ и па сторожевыхъ постахъ. А дома—на охотѣ или рыбной ловлѣ. Почти всѣ они занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Конокрадство, какъ извѣстно, является однимъ изъ главныхъ бичей народнаго хозяйства вообще, а казаковъ въ особенности. Если конокрады обездоливаются крестьяниномъ, лишая его коня-пахаря кормильца, такъ о казакѣ и говорить нечего. Помимо материальнаго ущерба, казакъ

теряеть въ коиъ часто своего незамѣннаго товарища по службѣ, съ которыми онъ дѣлить труды и лишеѧ походной жизни и безъ которого дѣлается исправнымъ воиномъ, всецѣло ложащимся на шею общества. Недаромъ, провожая сына или мужа на царскую службу, казачка кланяется воню его въ ноги, серьезно проси его сохранить ея сына или мужа здоровымъ и превидимымъ,—а казакъ, увѣдомлѧ своихъ родителей изъ полка о своей службѣ, неприменеть увѣдомить и о здоровьѣ своего коня. Такимъ образомъ здѣсь является часто трудно-вознаграждимая правственная утрата.

Казачьи войска, существующія единственно только въ Россіи, весьма своеобразныя войска. Если хорошо знать ихъ особенности и способности и умѣло руководить ими, то они въ современную войну могутъ принести незамѣнныя услуги дѣйствующей армії. Командующій Манчжурской арміей генераль А. И. Куропаткинъ несомнѣнно хорошо знаетъ способности нашихъ казаковъ и съумѣть въ случаѣ надобности ими пользоваться.

Съ другой стороны и казакамъ хорошо известно имя генерала А. И. Куропаткина. Недавно миѣ случилось слышать разсказъ одного отставного казака, участвовавшаго на маневрахъ въ Туркестанскомъ краѣ, которыми руководилъ генераль Куропаткинъ. По окончаніи маневровъ войска были пронущены церемоніальнымъ маршемъ, завершившимся по обыкновенію джигитовкой казаковъ. Они между прочимъ, на колпомъ карьерѣ пролетали мимо столба, утыканнаго прутьями, и шашкой срубали эти прутья. Когда джигитовка была окончена, генераль Куропаткинъ передъ фронтомъ казаковъ обнажилъ свою шашку и понесся въ карьеръ къ столбу, утыканному прутьями, затѣмъ сталъ на сѣдло на колѣни и на всемъ ходу вырубилъ въ такомъ положеніи очень много прутьевъ. Восторгъ казаковъ не поддавался описанію...

Въ бывшихъ уже сраженіяхъ на сухонутию театръ войны наши сибирские казаки съ честью исполнили возложенную на нихъ задачу и оправдали до нѣкоторой степени то ожиданіе отъ кавалеріи, что она начнетъ военныя операции самостоятельно набѣгомъ на пограничную территорію непріятельской страны, даже не ожидая окончанія мобилизациіи армії. Цѣлью такого вступительного «райда» при войнѣ на западно-европейской границѣ было бы затрудненіе мобилизациіи противника порою сообщеній, т. е. желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и телеграфовъ, захватъ правительстvenныхъ бумагъ для извлеченія свѣдѣній, а по возможности, обладающіе мѣстными запасами всякаго рода, казначействами,

продовольственными и аммуниціональными складами, приготовленными об-

Синематографъ при прохождении казаковъ.

зомъ, съ уничтоженіемъ тѣхъ военныхъ припасовъ противника, кого-рыхъ нельзѧ было бы увезти.

Какъ известно, мысль о такомъ первоначальномъ назначении казачьей кавалерии въ европейской войнѣ легла въ основаніе того преобразованія, которое было произведено въ кавалеріи въ началѣ 80-хъ годовъ и имѣло цѣлью приспособленіе ея къ дѣйствіямъ самостоятельнымъ, т. с. безъ поддержки пѣхоты. По этой именно мысли отмѣнено было прежнее дѣленіе кавалеріи на полки съ разнымъ вооруженіемъ, и всѣ регулярные полки преобразованы были въ драгунскіе, съ обученіемъ пѣхотному строю и всѣмъ правиламъ ружейного боя, параллельно съ пѣхотой. Впослѣдствіи даже и тѣ 4 кирасирскихъ полка, которые остались въ гвардіи, получили драгунское походное вооруженіе, и въ нихъ также введено обученіе стрѣльбы и пѣшими построеніями.

При всѣхъ первыхъ столкновеніяхъ съ японскими разъездами, казаки обращали ихъ въ бѣгство, а иногда даже отнимали у нихъ лошадей. Эти успѣшныя дѣйствія служить залогомъ тѣхъ большихъ услугъ,

Пойманыя казаками шпиона (по наброску очевидца).

которые должна оказать намъ кавалерія въ нынѣшней войнѣ, по самой обширности тѣхъ територій, которыхъ могутъ быть обижены военными дѣйствіями.

Одна изъ первыхъ телеграммъ съ сухопутнаго театра военныхъ дѣйствій сообщила, что нашъ казачий разъездъ встрѣтился съ такимъ

же разъездомъ японской кавалеріи, расположившимся на почѣ па бивуокъ. Казаки наши ночью подкрались къ коновязи японцевъ, развязали и угнали ихъ лошадей, оставивъ японскихъ кавалеристовъ безъ лошадей. Подобные эпизоды несомнѣнно будутъ сопровождать всю нашу войну съ японцами.

Невозможно даже приблизительно перечислить всѣ военные хитрости, на которыхъ способны казаки. Вотъ, напр., казачья передовая цѣнь столкнулась съ японцами и открылась перестрѣлка. Сибирившіеся казаки сгруппировались и засѣли въ кустахъ, энергично всѣ поддерживая перестрѣлку. Непріятель тоже стянулся и направляетъ весь свой огонь въ кусты. Казаки отвѣчаютъ все меньше и меньше, непріятель, предполагая, что его огонь оказался губительнымъ и стрѣльба выбила многихъ изъ строя, сосредоточиваетъ свои силы и бросается наконецъ

Пѣший батальонъ Забайкальскихъ казаковъ

въ атаку на казаковъ. Но на кустахъ оказываются разышанными лишь ихъ папахи и бурки, а сами казаки изчезли, скрывшись за какой нибудь бугорокъ и унеся за собой и раненыхъ. И не успѣть непріятель очнуться отъ такой неожиданности, какъ казаки набрасываются па него съ страшнымъ гикомъ откуда нибудь сбоку или съ тылу.

Въ военное время населеніе всѣхъ казачьихъ областей можетъ выставить 149 конныхъ полковъ, 42 отдѣльныхъ сотни, 22 пѣшихъ

батальона и 39 конныхъ батарей—всего 179,000 нижнихъ чиновъ. Кромъ того, въ военное время казачьи части выставляютъ еще 4 конныхъ дивизіона, и запасныя части по 1 сотнѣ на каждый казачій полкъ и на каждый пѣшій батальонъ, содергимые въ мирное время, а въ случаѣ надобности еще и войсковое ополченіе.

Въ мирное время только $\frac{1}{3}$ ѿтыхъ частей находятся на дѣйствительной службѣ, прочія же $\frac{2}{3}$ остаются на льготѣ при мирныхъ занятіяхъ.

Артиллерию выставляютъ только Донское, Терское, Кубанское, Оренбургское и Забайкальское казачьи войска, а пѣхоту—только Забайкальское и Кубанское.

Организація казачьихъ частей сходна съ организаціей соотвѣтствующихъ регулярныхъ частей: полки имѣютъ 6 сотенъ, сотни равна эскадрону, т. е. имѣть 16 рядовъ во взводахъ или 128 рядовыхъ казаковъ при 12 урядникахъ.

Число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ въ казачьихъ полкахъ весьма ограничено.

Отличительныя особенности службы казаковъ состоять съ слѣдующемъ:

Воинская повинность общеобязательна для всего мужского населения. Льготы по отбыванію воинской повинности крайне ограничены, причемъ льгота по семейству положению имѣть условное значеніе, т. е. она дается только въ томъ случаѣ, если это представляется возможнымъ по разряду парида данного года. Срокъ службы каждого казака продолжается 20 лѣтъ. Этотъ срокъ распредѣляется по разрядамъ слѣдующимъ образомъ: 3 года (отъ 18—21) казакъ состоить въ приготовительномъ разрядѣ, въ коемъ онъ получаетъ живя дома, предварительную подготовку къ воинской службѣ; 12 лѣтъ (съ 22—33)—въ строевомъ, изъ коихъ на дѣйствительной службѣ, въ первой очереди, казакъ долженъ пробыть 4 года, а остальная 8 лѣтъ на льготѣ во 2-й и 3-й очереди, по 4 года въ каждой. По окончаніи службы въ строевомъ разрядѣ, казаки зачисляются на 5 лѣтъ (33—38) въ запасный, который предназначается для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для сформированія въ военное же время особыхъ частей и командъ. На службу казаки обязаны выходить, имѣя утвержденныхъ образцомъ собственное обмундирваніе и снаряженіе и, кромъ того, собственную верховую лошадь.

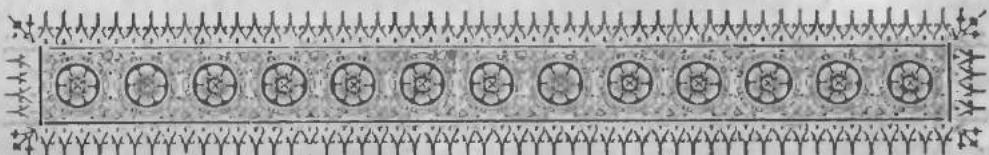

Вооружение большей части казаковъ состоитъ изъ пики, шашки и винтовки. У кавказскихъ казаковъ пикъ вѣть. Пиками въ казачьихъ полкахъ вооружена только одна передняя шеренга.

Если обратить внимание на историческую условія жизни каждого казачьяго войска, то нетрудно будетъ замѣтить въ нихъ одну общую черту, это,—постоянная опасность со стороны окружающихъ ихъ виновныхъ враговъ, которые вынуждали казаковъ быть вѣчно настороже, вѣчно какъ бы на военномъ положеніи.

Перейдемъ теперь къ амурскимъ казакамъ.

Глава IV.

СИБИРСКИЕ ҚАЗАҚИ ВЪ МАНЧЖУРИИ И ИХЪ ЗАНЯТИЯ

Население Манчжурии не только мирится, но радо занятію страны русскими. Оно сознаетъ, что русскіе внесли съ собой сюда порядокъ, а главное устрашаютъ хуихузовъ.

Хуихузы или Хуихузы—это китайскіе бродяги, скитальцы, бѣжавшіе отъ китайскаго правосудія или отъ произвола китайскихъ властей и добывающіе себѣ средства къ жизни путемъ грабежей и разбоевъ.

Хуихузы нападаютъ на проѣзжающихъ купцовъ, на зажиточное вообще населеніе городовъ и деревень, грабить на большихъ дорогахъ и иногда нападаютъ на земледѣльцевъ. Въ большинствѣ случаевъ они стараются захватить какого нибудь богатаго китайца и получить за него въ пользу шайки выкупъ. Для этой цѣли хуихузы имѣютъ многочисленныхъ помощниковъ среди мирнаго населения, изъ котораго они сами вышли, съ которымъ имѣютъ тайныя спошения и въ составъ котораго иногда возвращаются, такъ что иногда населеніе иѣкоторыхъ деревень все состоитъ изъ бывшихъ хуихузовъ.

До прихода русскихъ въ Манчжурию тамъ существовали даже страховые общества, которые входили въ сдѣлку съ хуихузами и гарантировали торговцамъ за извѣстную плату безопасній проѣздъ и провозъ товаровъ. Занятіе Манчжурии прекратило дѣятельность хуиху-

зовъ и заставило ихъ удалиться въ самыя дикия, не населенныя мѣстности, отдаленныя отъ большихъ дорогъ. Это озлобило хунхузовъ и противъ населения, сочувствующаго русскимъ, и съ тѣхъ поръ они заявили себѣ открытыми грабежами и нападеніями на деревни, и на манчжурскую желѣзную дорогу. Такъ, въ 1900 г. хунхузы, собравшись въ огромныя шайки и удалившись въ ущелья дикихъ Чанъ-богчанскихъ горъ, предпринимали дерзкія нападенія на населеніе и на желѣзную дорогу. Лишь въ 1901 г. удалось наконецъ русской экспеди-

Стычка между казаками и хунхузами въ Манчжурии.

диціи захватить главныхъ предводителей шаекъ. Съ уходомъ русскихъ войскъ хунхузы снова пристали къ грабежамъ, желая отомстить мѣстному населенію за свои исудачи.

Въ сущности это—люди, которымъ захотѣлось уйти отъ китайской неподвижности, отъ произвола и обиды—на волю, на просторъ; которые промѣнили плугъ, маизы и повозку торговца на ружье и коня; это тѣ, которымъ въ Китаѣ не избѣжалъ смертной казни. Однако, несмотря на свою жестокость, эти люди, если умѣть за нихъ взяться—честны и привязчивы. За ласку они готовы идти на мученія и смерть. Они храбры, выносливы и не прихотливы; но вооруженіе у нихъ плохое, запасовъ не хватаетъ и стрѣлять они не умѣютъ. Въ хунхузахъ дремлютъ сѣмена того растенія, изъ которого участь разрослось казачество.

Ихъ Талыянвапъ и Ліуданзыръ—это тѣ же удалые казаки Стевька Разинъ и Кондратій Булавинъ, изъ которыхъ выработались Платовы, Краснощековы и Иловайские.

Поимка шпionовъ на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Съ этими китайскими удалыми пришлось нашимъ казакамъ постоянно сталкиваться на границѣ, а затѣмъ въ Манчжурии при охранѣ желѣзной дороги. Изъ нихъ же японцы начали вербовать своихъ шпионовъ въ Манчжурии и разыскъ по поимка этихъ шпионовъ тоже главнымъ образомъ легли на обязанности сибирскихъ казаковъ.

Но удалъ сибирскихъ казаковъ развивается не только на службѣ и при стычкахъ съ хунхузами. Развивается она и при ихъ любымъ заштатіяхъ и главнымъ образомъ при охотахъ ихъ на хищныхъ звѣрей, изъ которыхъ первое место припадлежитъ уссурійскому тигру. Водится онъ по всему Уссурійскому краю, изрѣдка забѣгаєтъ въ Забайкалье и по льду довольно часто пробирается на Сахалинъ. Но силѣ и

выносливости онъ не уступаетъ тигру бенгальскому, по шерсть имъ-
еть болѣе густую и длинную. Шкура уссурійского тигра очень кра-
сива. Когда вынадаютъ большие сиѣга и добыча звѣрей дѣлается за-
труднительной, тигры приближаются къ жилымъ мѣстамъ и наглость
ихъ доходитъ до того, что они, ночью, прямо врываются въ деревен-
скія хаты или избы и таскаютъ спящихъ людей. Поэтому, а также
и потому, что тигровая шкура стоить на мѣстѣ отъ 25 до 30 руб.
и китайцы дорого еще цѣнятъ желчь и кости этого звѣря, казаки
очень любить за нимъ охотиться. Вотъ какъ Пржевальский разсказываетъ
одинъ случай на охотѣ казаковъ за тигромъ въ Уссурійскомъ краѣ.

„Однажды шестнадцать казаковъ отправились отыскивать тигра,
натворившаго у нихъ много бѣдъ. Для большаго удобства они раздѣ-
лились. Вдругъ, выскочивъ совершенно неожиданно изъ куста, тигръ

Привалъ казаковъ на охотѣ.

бросился на ближайшаго казака и началъ грызть ему руку. Бывший
съ нимъ молодой его товарищъ такъ испугался, что не могъ выстрѣ-
лить. Па крикъ однабо скоро прибѣжали остальные казаки и одинъ
изъ нихъ всадилъ штыкъ тигру между челюстей. Но могучий звѣрь,
давнувшись зубами, сломалъ штыкъ и съ увязшимъ во рту обломкомъ
скрылся въ лѣсу. На слѣдующій день казаки снова отправились на
поиски и взяли съ собой иѣсколько собакъ, которыхъ вскорѣ и откры-
ли звѣря. Тигръ пустился было на уходъ, но преслѣдуемый собаками
остановился и началъ ловить ихъ. Въ это время одинъ изъ казаковъ
выстрѣлилъ, но промахнулся. Въ тоже мгновеніе тигръ, не смотря на
массу стоявшихъ тутъ людей, бросился на стрѣлявшаго и схватилъ
его за руку, но не могъ ее прокусить, такъ какъ въ челюстяхъ у

него сидѣлъ обломокъ штыка. Тогда казаки вмѣстѣ бросились на звѣра и
штыками уложили его.

Сибирскій вообще казакъ невзраченъ на видъ, но выносливъ,
превосходно и легко ходить,ѣздить, довольствуясь не многимъ, а по
характеру очень самолюбивъ. Дисциплина его очень своеобразна. Онъ,
напр., будетъ курить при начальствѣ и надо ему долго внушать, что
этого дѣлать не слѣдуетъ. Онъ, напр., отдаетъ честь и вмѣстѣ съ тѣмъ
ласково киваетъ головой. Но когда начальство ему что нибудь при-
казываетъ, особенно идти противъ непріятеля, подъ огнемъ, онъ серъ-
езенъ, внимателенъ и отлично и точно исполняетъ приказаніе. Поэтому
по отзывамъ многихъ авторитетныхъ лицъ сибирскіе казаки, какъ
воины, прекрасны. Такой отзывъ, между прочимъ, о сибирскихъ, а
въ частности о забайкальскихъ казакахъ даетъ генералъ Орловъ въ
своихъ очеркахъ изъ похода Хайларскаго отряда въ Китаѣ*).

Забайкальскіе казаки знаютъ очень хорошо мѣстность и пасе-
щіе на границѣ Китая и постоянно входятъ въ соприкосновеніе съ мо-
нголами. Случается, что часть семьи казака живеть въ Забайкальѣ,
а другая въ Монголіи. Между ними постоянная сношенія. Отмѣтить
это здѣсь необходимо потому, что у забайкальскихъ казаковъ весьма
дружественный отношеніи съ монголами и тамъ никому и въ голову
не придетъ о возможности такъ называемой у насъ „желтой опасности“.
Забайкальцы, хотя и съ оружиемъ въ рукахъ, но часто въ одиночку
разъѣзжаютъ по монгольскимъ степямъ. Они насытъ свой скотъ въ
Монголіи; весной отдаютъ своихъ быковъ монголамъ, а осенью беруть
обратно, платя имъ по 25 коп. съ головы, причемъ никогда никакихъ
недоразумѣй при разсчетахъ не бываетъ. Обороты все дѣлаются подъ
расписку для памяти на ключкѣ бумаги, а то и на словахъ, часто
на десятки тысячъ рублей.

Сибирскіе казаки очень воинственны и въ военное время въ ихъ
ридахъ весьма часто можно найти добровольцевъ. Такъ такого добро-
вольца описываетъ Орловъ въ указанной мною книжѣ въ лицѣ казака
Алексея Стародубова.

— А гдѣ тутъ у васъ казакъ доброволецъ? спросилъ однажды
начальникъ Хайларскаго отряда, подѣлжавъ къ командиру четвертаго
батальона.

— А вотъ этотъ старикъ, ваше превосходительство, который
идетъ впереди на правомъ флангѣ.

*.) „Забайкальцы въ Манчжурии въ 1900 г.“ К. Орлова.

- Какъ его зовутъ?
— Казакъ Алексѣй Стародубовъ, ваше превосходительство.

„Христосъ Воскресе, товарищи!“

Генераль тронулся впередъ своего маленькаго „Сѣрко“. Сѣрко пошелъ быстрой, мягкой „хлыщой“ (рысью), такъ что другимъ кошмы

пришло бы поспѣвать за пимъ почти „махомъ“ (вскочь) и быстро норовился съ правымъ флагомъ баталіона.

— Здравствуйте, Стародубовъ!

— Здравія желаю, ваше превосходительство! — съ достоинствомъ, но весьма учтиво отвѣчалъ казакъ.

Остальные казаки, видимо пользуясь тѣмъ, что простому рядовому говорить „вы“, насторожились и стали прислушиваться къ разговору.

Стародубовъ былъ новынє средниго роста, плотный, безъ сутулости. Густая, почти совсѣмъ сѣдая, коротко остриженная борода обрамляла загорѣлое, еще весьма свѣжее, открытое лицо. Не смотря на свои 54 года, онъ легко исѣкъ на плечъ впилевку и бодро шагалъ во главѣ баталіона.

— Вѣдь вы добровольно пошли на войну? — спросилъ генераль.

— Однако, своей охотой, ваше превосходительство! Я давно еще обѣть даю. Ну, а тутъ, какъ я еще мастерство знаю, я вѣдь колдовъ, такъ меня и взяли, пошто не взять.

— Что же у васъ, Стародубовъ, въ станицѣ хороший домъ?

— Шибко хороший домъ, ваше превосходительство! Благодаря Господу Богу, исправно живемъ.

— Ну, и скота достаточно?

— Мало-мало есть, ваше превосходительство, хватитъ. Мы почтай что первыи богатеи.

— Большое у васъ семейство?

— Семейство подходитшее, ваше превосходительство: два сына пошли на войну, да и дома еще довольно народу осталось.

— Ну, покажите же, Стародубовъ, молодежи, какъ надо пести по настоящему царскую службу.

— Постараюсь, ваше превосходительство, пока силь моихъ хватить.

И действительно Стародубовъ постарался, всегда былъ первымъ и посадъ похода вернулся домой кавалеромъ ордена Св Георгія трехъ степеней.

Посмотримъ теперь, какъ начали сибирскіе казаки царскую свою службу въ нашу теперешнюю войну съ Японіей.

наступлєе японцевъ. Они надѣлись пересѣчь путь и атаковать ихъ за переваломъ Мануионъ, но въ виду того, что мѣстность здесь весьма трудная и пересѣченная, а ионцевъ оказалось очень много, казаки были возвращены.

На развѣдкахъ.—Вы слѣдили.

Глава V.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ҚАЗАКОВЪ НА ВОЙНЪ СЪ ЯПОНІЕЙ.

Едва открылись военныя дѣйствія, какъ сибирскіе казаки пошли на охрану великаго сибирскаго желѣзодорожнаго пути, на передовыя развѣзды нашей арміи и партіями были посланы на развѣдки въ сѣверную Корею. Скоро телеграфъ прінесъ намъ извѣстіе, что казаки наши доходили до Пхіонъ-Янга и въ разныхъ мѣстахъ встречались съ развѣздами японцевъ и съ ихъ стрѣлковой цѣлью.

Казачьи развѣзды захватили однажды около Кассана нѣсколькихъ японскихъ развѣдчиковъ съ корейцемъ-проводникомъ. Проводникъ на допросѣ показалъ, что 8000 человѣкъ японской пѣхоты съ нѣсколькими орудіями достигли Янгтока, пройдя пять горныхъ переваловъ на пути отъ Гензана. Они наступали четырьмя колоннами, ихъ наступление сопровождалось огромными линіеніями, благодаря холадамъ. Во многихъ мѣстахъ таявшій снѣгъ причинилъ обвалы. Японскія войска прибыли въ Янгтобъ, какъ сообщали казаки, совершиенно изнуренными и съ больными.

По полученіи этихъ свѣдѣній, генералъ Липевичъ командировалъ нѣсколькихъ казачьихъ сотенъ изъ Сунчена и Сукченга, вдоль дороги изъ Пеньяна въ Янгтокъ. Эти войска засяли городъ Сенгчентъ и захватили, къ завѣду отъ этого города, переправу черезъ р. Нурууганъ. Три сотни были отправлены на развѣдку въ горы, чтобы задержать

Газеты говорили, что послѣ этого японцы ежедневно получали свѣдѣнія о движениіи русскихъ войскъ въ сѣверной Корѣѣ. Въ теченіе пяти дней реку Ялу у Антуага перешло 4500 человѣкъ казаковъ и русской пѣхоты и пятитысячный русскій отрядъ наступилъ къ югу, на Чучжу. Небольшіе русскіе отряды, въ 200—500 человѣкъ казаковъ, появлялись около Чоакоу и близъ Томенко.

Около Пеньяна казаки поймали корейскаго шпиона и разстрѣлили его.

Первая боѣе или мѣшье серьезная стычка сибирскіхъ казаковъ съ японцами произошла утромъ 15 Марта въ передовомъ отрядѣ генерала Мищенко.

Генералъ Миценко съ шестью сотнями двинулся къ городу Чончжу. Тамъ оказались рота и эскадронъ японцевъ. Казаки спѣшились и огнемъ принудили японцевъ укрыться въ фанзы. Сѣжившіе въ Чончжу на выручку три эскадрона японцевъ встрѣчены были тоже

Казаки на разведкѣ въ Корѣѣ.

сильными залпами казаковъ. Однъ эскадронъ японцевъ этимъ огнемъ былъ разсѣянъ и повернула въ беспорядкѣ, а два другие прорвались въ городъ. Казаки, заперши выходъ изъ города, стрѣлили въ продолжение часа перекрестнымъ огнемъ, но при приближеніи 4 роты пѣхоты, казаки спокойно отошли. Японцы понесли въ этой стычкѣ сильный уронъ.

Вотъ подробности этой стычки.

14-го марта наша конница перешла въ Куаксанъ, а 15-го утромъ шесть сотень казаковъ двинулись въ Чончжу.

Отъ Куаксана дорога сначала идетъ по сравнительно ровной мѣстности, причемъ горы, окаймляющія долину, отходить отъ нея на

3—4 версты, но затѣмъ, постепенно сближаясь, пересѣкаютъ дорогу, которая, вслѣдствіе этого, проходитъ по перевалу, называемому Таолянь. Какъ подъемъ, такъ и спускъ съ Таоляна очень круги и представляютъ значительныя трудности для движенія кавалеріи.

Отъ Таоляна до Чончжу дорога идетъ почти все время по лощинѣ, стѣсненной съ обѣихъ сторонъ горами.

Зашита казаками занятой позиціи.

Повидимому, нашъ отрядъ казаковъ, перейдя черезъ переваль, скрыто подошелъ, искусно пользуясь мѣстностью, къ г. Чончжу.

Въ городѣ находился 1 эскадронъ японской конницы и 1 рота пѣхоты, т. е. въ моментъ подхода нашихъ силъ къ Чончжу въ городѣ было более 160 чел. пѣхоты и 125 конницы. Допустивъ, что было сбѣщено въ виду необходимости возможно большее число людей,

о имено изъ 125—100 чел. кавалеристовъ, получимъ, что въ бою приняло активное участіе 260 человѣкъ японцевъ.

Какъ только наши дозоры подошли къ городу, противникъ открылъ изъ-за стѣнъ огонь. Мы быстро сбѣшили 2 сотни, которыхъ заняли гребень высоты, вилотную прилегающей къ городу. Бой завязался съ 600 шаговъ. Вслѣдъ за двумя сотнями мы сбѣшили еще три сотни, которыхъ, занявъ высоты съ южной стороны дороги, въ свою очередь открыли огонь.

Считая, что въ каждой сотнѣ изъ 150 людей было сбѣшено 80, получимъ, что въ бою съ нашей стороны приняло активное участіе 400 чел. казаковъ.

Благодаря нашему выгодному положенію, мы могли обстрѣливать противника съ двухъ сторонъ перекрестнымъ огнемъ.

Авангардные казаки въ роли стрѣлковъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ говорится въ донесеніи генерала Мищенко, „несмотря на это и на наше командующее положеніе, японцы упорно держались, и только послѣ полу часового ожесточеннаго огня они почти прекратили огонь и попрятались за флангами, выставивъ въ двухъ мѣстахъ флаги Краснаго Креста“.

Флагъ Краснаго Креста означаетъ мѣсто перевязочнаго пункта. Здѣсь находятся врачи, и сосредоточиваются всѣ средства помощи раненымъ, которыхъ приносятъ погильщики изъ боевой линіи. Поэтому во время боя никогда не направляютъ выстрелы въ тотъ пунктъ, который охраняется флагомъ Краснаго Креста, такъ какъ пораженіе раненныхъ и врачей, очевидно, явилось бы лишь безполезной жестокостью.

Хотя для такого незначительного отряда достаточно было бы и одного перевязочнаго пункта, но, вѣроятно, въ виду большого числа

Казаки изъ отряда ген. Мищенко переправляются чрезъ рѣку Ялу 29 марта.

(Рисунокъ Буара съ натуры изъ «Monde Ill.»).

раненыхъ, пришлось открыть два. Быть можетъ, это число отчасти обусловилось составомъ отряда, и съ началомъ боя, какъ пѣхота, такъ и кавалерия, открыли свои отдельные пункты.

Тѣмъ не менѣе бой продолжался и вскорѣ на дорогѣ изъ Касана показались три японскихъ эскадрона, шедшихъ карьеромъ на помощь своимъ. Благодаря командующему положенію сбѣщенные казаки открыли по этой конницѣ огонь залпами (на большій разстояніи 1500—2000

шаговъ и по большинству цѣлямъ стрѣляютъ зарядами потому, что при этомъ условіи одновременностью стрѣльбы болѣе обезпечивается вѣро-
ятность пораженія; не послѣднее мѣсто играетъ и моральное впечатлѣ-
ніе, когда сразу выѣзжаетъ изъ строя много людей).

Двумъ эскадронамъ удалось проскочить въ городъ, а третій, понеся, повидимому, большія потери въ людяхъ и лошадяхъ, повернулся назадъ.

„Послѣ этого еще цѣлый часъ наши сотни разстрѣливали япон-
цевъ въ городѣ, не давая имъ возможности выбраться изъ улицъ и
флангъ и ослабить пачь огонь“.

Японцы потеряли въ этой стычкѣ болѣе 40 человѣкъ убитыми,
и 100 ранеными отпрашивали въ Аичжю, собравъ для этого 500 посыль-
никовъ-корейцевъ, а также понесли большія потери и въ лошадяхъ.

Послѣ этой стычки у нашихъ казаковъ не было пока серьезныхъ
встрѣчъ съ японцами. Но нахожденіе казачьихъ разъездовъ и отря-
довъ въ сѣверной Корѣѣ заставляетъ считаться съ этимъ фактомъ
каждаго серьезаго военнаго обозрѣвателя. Переходъ японскихъ войскъ
черезъ р. Ялу и бой 18 апрѣля у Тюренченской позиціи, послѣ кото-
рого наши войска, потерявъ въ бою около 2000 нашихъ чиновъ и
около 10 офицеровъ и положивъ на мѣстѣ гораздѣ большее число не-
пріятеля, отошли къ Фынхуашену, все это отравляется у японцевъ
пребываніемъ летучихъ казачьихъ нашихъ отрядовъ въ сѣверной Ко-
реѣ. Не успѣли еще японцы отдохнуть и отпраздновать свою победу (?)
послѣ боя 18 апрѣля, какъ наши казаки появились у города Аичжю,
т. е. по лѣвую сторону р. Ялу и въ тылу японской арміи, и завели
тамъ перестрѣлку, сдѣлавъ для этого болѣе и быстрые переходы до
30 миль въ сутки.

Нахожденіе отрядовъ сибирскихъ казаковъ въ сѣверной Корѣѣ
обозрѣватель газеты „Standard“ признаетъ за фактъ, свидѣтельству-
ющій о неупрочности японцевъ въ Манчжурии. Телеграммы заграппичныхъ
газетъ извѣщаютъ довольно часто о прерваниі японскихъ телеграфныхъ
линий въ Корѣѣ и о другихъ неспрѣтияхъ, дѣлаемыхъ въ Корѣѣ
сибирскими казаками. Появленіе казаковъ въ тылу японской арміи
подъ Аичжю и быстрое ихъ исчезнованіе оттуда по мнѣнію англійской
газеты „Standard“ такой подвигъ, которому ни одинъ кавалеристъ въ
мире не откажеть въ удивлѣніи. Эта угроза сообщеніямъ японцевъ, по
мнѣнію обозрѣвателя названной газеты, должна заставить ихъ отѣлить
новыя войска въ Корѣю, уже и безъ того поглотившую значительную часть
войскъ для охраны транспортовъ, складовъ и для другихъ надобностей.

Когда японцы высадились у Бидзыво и затѣмъ, испортивъ нашу
дорогу, прекратили сообщеніе съ Портъ-Артуромъ, о чёмъ телеграммы
извѣстили весь міръ, въ действительности сообщеніе съ Портъ-Арту-
ромъ долго еще не было прекращено и поддерживалось казаками. Въ первыхъ
числахъ мая мѣсяца, папр., въ Ляоянѣ прибыли изъ Портъ-Артура верхомъ
хорунжій Маціевскій, поручикъ князь Гантимуровъ и 12 казаковъ.
Подъ Лафандяномъ они замѣтили линію японскихъ постовъ и конные

Переправа казаковъ чрезъ р. Ялу.

патрули. Смѣльчаки бросились карьеромъ, сдѣлавъ въ день 90 верстъ,
и блѣгополучно проскочили подъ посомъ неспрѣтия. Они рассказывали,
что укрѣпленія въ Портъ-Артурѣ растутъ, и привезли въ главную
квартиру пушкия бумаги.

5-го мая къ съверу отъ Фынхуанчена, въ горной мѣстности, казачій отрядъ съ восьми часовъ утра завязалъ съ японскимъ передовымъ отрядомъ дѣло, продолжавшееся до $2\frac{1}{2}$ час. пополудни. Противникъ на протяженіи 20 верстъ былъ посѣдовательно оттесненъ казаками съ четырехъ позицій. Преслѣдованіе японскаго отряда было *пріостановлено* (?) у Дадашызы, верстахъ въ 18 на съверъ отъ Фынхуанчена. Потери у насъ были: 6 раненыхъ казаковъ, лошадей убито 2 и ранено 8. Въ долинѣ рѣки Цаохе, до дороги на перевалъ Чанггулинъ, въ 25 верстахъ на съверъ отъ Фынхуанчена, и въ долинѣ рѣки Айхе, отъ дороги изъ Сайманцы въ Куаньдяньсиянъ до Дундзялины внизъ по рѣкѣ верстъ на 20, противника не было казаками обнаружено. 4-го же мая выступившій изъ Куаньдяньсияна къ Сайманцы японскій эскадронъ оттеснилъ казачій разъездъ у Шаохе, въ 15 верстахъ отъ Куаньдяньсияна, но разъездъ шашъ отошелъ безъ потерь. Затѣмъ казаки донесли, что къ Шаличжанудзы подходилъ отрядъ японской пѣхоты, силой до 2000 человѣкъ, но спѣшило покернуло обратно къ Фынхуанчену, и селеніе Шаличжанудзы было тоже очищено японскимъ коннымъ отрядомъ.

Въ тотъ же день пани передовая части квантунского отряда были аттакованы японцами близъ Санинлини. Японцы понесли значительныя потери и пріостановили наступленіе. Выполнивъ разведку, нашъ казачій отрядъ отошелъ къ Цзинчжоу.

Изъ всего этого видно, что съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій сибирскіе казаки начали принимать дѣятельное участіе въ нихъ, какъ разведчики и авангардныя войска. Когда пишутся эти строки телеграфъ принесъ извѣстіе, что казаки оказались въ тылу первой японской арміи, на 5 миль къ югу отъ Фынхуанчена. Такимъ образомъ, русскимъ удалось врѣзаться клиномъ между первой и второй японскими арміями. Влѣдствіе этого положеніе первой арміи подвергается опасности. Даѣше сообщаютъ, что казаки подъ начальствомъ генерала Репенікова взяли въ пленъ два японскихъ отряда, сопровождавшихъ обозъ въ Фынхуанченъ. Телеграфное сообщеніе между Фынхуанченомъ прервано, такъ какъ казаки ночью перерѣзываютъ телеграфные провода. Генералъ Мищенко съ 400 казаками наблюдаетъ за аванпостами непріятельской кавалеріи на западѣ и доносѣтъ, что вторая армія движется на югъ отъ Бидзыво и Шуландзяна. Генералъ Куроки доноситъ, что отрядъ японской пѣхоты имѣлъ 8 мая схватку съ непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ силой въ 200 человѣкъ къ съверо-востоку отъ Хуанженьсина, и отступилъ.

17 мая въ бою при Вафангоу сибирскіе казаки вихремъ налетѣли на японскую кавалерію съ пиками на перевѣсъ, охватили ее съ обоихъ фланговъ и въ несколько минутъ буквально истребили эскадронъ, разбѣявъ остальныхъ. Пики паводили ужасъ. Были удары, когда казаки пробивали пасквиль всадника и ранили лошадь. Несколько пикъ оставлено за невозможностью выдернуть ихъ. Во время битвы разразилась гроза. Несколько японскихъ кавалерійскихъ атакъ удивляли; въ время оттаки они бросались на русскихъ съ криками „маа“. Были эпизоды, просившіеся на полотно. Японцы потеряли не менѣе 200 чел. въ этой схваткѣ и казаками взято много японскихъ лошадей.

Первая стычка казаковъ съ японцами (по наброску очевидца).

Доставленные санитарными поездомъ изъ Вафангоу раненые, участники кавалерійскаго дѣла, сообщаютъ слѣдующія подробности: При движении походнымъ порядкомъ немногого отодвинувшійся отъ прикрывавшихъ частей взводъ фуражирокъ былъ замѣченъ и аттакованъ эскадрономъ японскаго трицадцатаго драгунскаго полка. Подскакавши двѣ сотни сибирскихъ казаковъ приняли японцевъ къ пики и смили ихъ. Остальное додѣлали шашка. Изъ японскаго эскадрона спаслось лишь три человѣка. Другой эскадронъ японцевъ, бросившійся на выручку и увидѣвъ судьбу своихъ, круто повернувшись, ускакалъ назадъ. Преслѣдовавшіе его казаки встрѣчены были огнемъ пѣхоты и пулеметами. Подтянувшись обратно и давъ развернутыи слѣдовавшей сзади конной

бригадъ, казаки, подкрепленные другими сотиями, стали надвигаться въ пѣшемъ строѣ, обнаруживъ противника, превосходившаго ихъ числомъ, до двухъ батальоновъ пѣхоты за окопами, при 8 пулеметахъ. Поэтому сотни были отозваны.

21 мая наши казачьи части были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей укрѣпленную позицію на высотахъ у деревни Хоцзинудза. Въ началѣ дѣла японцы по пытались перейти въ наступление черезъ долину рѣки Коуландзихо, но были остановлены мѣткимъ огнемъ коннаго орудія, которое казаки успѣли поставить на позицію. Казаки спѣшились и съ помощью подошедшихъ поддержекъ огнемъ двухъ орудій заставили японцевъ бросить позицію и отступить подъ прикрытиемъ сокрушеныхъ частей, причемъ перестрѣлка продолжалась съ 1 часа до шести час. дня. Со стороны японцевъ въ перестрѣлку приняли участіе шесть ротъ, изъ коихъ четыре подошли позже на подкрепленіе.

Оконы на позиціи противника были сооружены весьма тщательно и хорошо маскированы. Наші конные орудія работали прекрасно и огонь ихъ способствовалъ главнымъ образомъ успѣху дѣла. Наші потери: убить доблестный войсковой старшина Старковъ, ранены легко два офицера, казаковъ ранено одиннадцать и контужено двое. Потери японцевъ точно не были установлены, но болѣе значительны, во всякомъ случаѣ, чѣмъ у насъ.

Сдна изъ битѣя у рѣки Ялу.

Все это показываетъ, что наши сибирскіе казаки все время не бездѣствовали на Дальнемъ Востокѣ и несомнѣнно настучитъ время, когда они дадутъ о себѣ знать обѣимъ японскимъ арміямъ.

Гарнизонъ города Сеула давно уже доведенъ до минимума. Всѣ наличныи войска отправлены въ Сеулъ и Пеньянъ для усиленія генералскаго гарнизона, которому угрожаютъ всего 700 казаковъ. Двигающіяся за ними русская пѣхота и казаки расположились вокругъ Хамхына и въ самомъ городѣ, обративъ въ бѣгство корейскія войска.

Съ каждымъ днемъ теперь шансы воюющихъ сторонъ все болѣе и болѣе уравниваются, а черезъ пѣкоторое время перевѣсъ окажется на нашей сторонѣ и въ этомъ пѣть никакого сомнѣнія. Нашраспо крикуны напрягаютъ голосовыя связки и изощряются въ подтасовкѣ фактовъ. Никакія выкрикиванія неизмѣнить хода событий, но положеніе этихъ крикуновъ со дня на день будетъ становиться смѣшнѣе и незавиднѣе. Если теперь и находятся слушатели различныхъ гнусныхъ басенъ, то только потому, что слишкомъ болѣе отзываются на насъ извѣстія о потеряхъ, уже

Стычка команды охотниковъ казаковъ съ японцами у рѣки Ялу.

понесенныхъ, но какъ жалки, какъ ничтожны покажутся этимъ же слушателямъ крикуны, цинично хвастающіеся отсутствіемъ всякаго чувства народной гордости, когда всѣ ихъ предположенія и хитроумныя измышленія вслѣдъ и чистую воду и окажутся мыльными пузырями и гнусной клеветой.

Не время теперь злорадствовать, безтактио и не прилично русскому человѣку бросать упреки тѣмъ людямъ, кѣоторые жертвуютъ жизнью на защиту родной земли и ея интересовъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствій сколько нибудь рѣшающихъ еще не было.

Недурно вспоминть, что смеется хорошо тотъ, кто смеется послѣднимъ.

